

Д-Р КЕВИН РОБЕРТСОН

ПАРОДИЯ НА ОХОТУ

Последние видеофильмы об охоте демонстрируют тревожную тенденцию.

После года практической изоляции в отдалённой пустыне Калахари в Ботсване сафари-шоу в США, организованные, в частности, Далласским сафари-клубом и Международным сафари-клубом, предоставили мне прекрасные возможности по возобновлению старых знакомств, ознакомлению со всеми последними технологическими достижениями, восприятию заново

огней, зрелищ и блеска «Земли изобилия».

Шоу представили также хорошую возможность для оценки некоторых из последних фильмов на DVD-дисках, которые распространяют на рынке мои коллеги – профессиональные охотники, и в этой связи я увидел то, что, как мне кажется, является довольно тревожной тенденцией. Я называю это «постановочной профессиональной

Jofie Lamprecht Photography

Не провоцируют ли некоторые профессиональные охотники слонов преднамеренно, ради получения особо драматических кадров для своих видеофильмов?

охотой». Я вижу в этом свидетельство того, что есть на самом деле – некоторые охотники пренебрегают проверенными и испытанными правилами профессиональной охоты.

В этом, конечно, нет ничего нового. Некоторое время назад в фильме на DVD были нарушены все правила кодекса профессиональной охоты. Это было ужасно, я не смог полностью, без перерыва просмотреть этот фильм, мне несколько раз приходилось выходить из комнаты, когда кровяное давление достигало опасного уровня. Конечно, подобные видео достигали своей цели – они прекрасно показывали обучающимся молодым профессиональным охотникам, как не следует заниматься профессиональной охотой.

«Охотьтесь на буйвола подобным образом, и вы лишитесь вашей лицензии профессионального охотника быстрее, чем леопард успеет атаковать», – такие понятия вколачивались тогда в каждого курсанта, обучавшегося профессиональной охоте в Зимбабве.

Затем настала очередь бегемота. Намеренно спровоцированные столкновения, создаваемые профессиональным охотником, который целенаправленно вторгся в зону атаки животных или бросал комья грязи в их морды, вызывали в некотором смысле впечатляющую, но тошнотворную реакцию. Не было ни тени сомнения в том, что эти сценарии были организованы специально для маленького экрана, и я снова и снова ощущал горький и неприятный привкус во рту.

«Животная порнография» – так однажды назвал подобные фильмы Джеймс Куинн, один из наиболее известных

в Южной Африке профессиональных охотников, и я не могу найти лучшего определения. К счастью, разум и приличия возобладали, и подобные видео стали делом прошлого. Я надеялся, что никогда больше не увижу ничего подобного, но я ошибался. Похоже, что теперь наступала очередь слонов, и это меня очень озаботило.

Я пишу это, потому что, похоже, делаются попытки распространить такой подход на съёмку драматических, снимаемых крупным планом, чуть ли не в упор, эпизодов попадания пули в голову слона, чем нарушаются основные, проверенные на практике принципы охоты, которым должны следовать ответственные профессиональные охотники.

При фатальном поражении мозга у слона, в первую очередь, подгибаются задние ноги. При этом голова животного резко подается вверх, и хобот моментально вздымается к небу. Если же мозг остается неповрежденным, то эти выстрелы могут вызвать либо незначительную реакцию, либо лишит слона сознания. В этом случае прежде всего отказывают передние ноги, и слон как бы ныряет в твёрдую землю.

Когда я еще учился на профессионального охотника, мне постоянно вдалбливали в голову мысль о том, что, когда слон только начинает падать после выстрела, нужно немедленно сделать контрольный выстрел в грудную клетку. Вы, конечно, должны поступить так прежде, чем кто-либо даже сделает один шаг. Это требование должно особенно неукоснительно выполняться в отношении слона, падающего на передние ноги. Но и по слону, у которого поначалу

подкосились задние ноги, должен немедленно производиться контрольный выстрел. Далее, в силу своих обязанностей, профессиональный охотник должен убедиться в том, что все винтовки приведены в безопасное положение перед тем, как начнется празднование охоты.

Как и лошади, слоны не могут дышать ртом, а только через ноздри, которые расположены в хоботе. Этот факт, в сочетании с замедленным сердцебиением, и ещё более медленной частотой дыхания, при толстых стенках груди, часто приводит к тому, что находящегося в бессознательном состоянии слона принимают за мертвого. В прошлом отмечался целый ряд случаев, когда животные приходили в себя и быстро исчезали. Только их и видели.

Памятуя об этом, критически просмотрите последние DVD-фильмы об охоте на слонов и вы поймете, что тревожит меня.

Вы часто будете видеть одиночный выстрел, сваленного на землю слона (часто падающего на передние ноги), а затем множество объятий, рукопожатий и похлопываний по спине, а при этом очевидно находящийся в шоке клиент всё ещё держит в дрожащих руках заряженный и не поставленный на предохранитель штуцер. И лишь потом, как бы вспомнив, производится, наконец, причём гораздо позже, чем надо, контрольный выстрел в голову слона.

Это определённо не то, как меня учили охотиться на слонов. Сначала завершите дело: произведите немедленно контрольный выстрел, убедитесь в том, что слон мёртв, коснувшись его глазного яблока стволом винтовки, – и только тогда, удостоверившись абсолютно точно в том, что ваша

винтовка и винтовка вашего клиента разряжены, можно приступать к празднованию охоты.

Крупнокалиберные двухствольные штуцеры являются идеальным вариантом для охоты на слонов по одной простой причине. Они полностью готовы к немедленному второму выстрелу. Но из того, что я вижу, клиенты могут с таким же успехом применять одноствольное оружие.

Если вы собираетесь охотиться на слона со штуцером, то, ради Бога, используйте его так, как рекомендуется: делайте два быстрых, последовательных выстрела, бах – бах, независимо от того, каким образом толстокожий падает после первого выстрела.

Меня также учили уважать животное, на которое я охотюсь. Первостепенное значение, с точки зрения профессионального охотника, имеет то обстоятельство, чтобы подвести клиента достаточно близко к цели и расположить охотника так, чтобы он мог произвести первый убийный выстрел по животному, которое даже и не подозревает о грозящей ему опасности. Для меня это и есть настоящая охота, и на это должны быть направлены все усилия профессионального охотника. К сожалению, такие сцены, вероятно, не выглядят достаточно впечатляющими на маленьком экране.

Конечно, на маленьком экране очень увлекательно смотреться, когда вопят на слонов (в частности, самок), но я не могу отделаться от мысли о том, что в этом есть некое преувеличение. Если приложить достаточно усилий, да к тому же ещё и несколько перестараться, то любой решительный человек

может спровоцировать атаку самки слона. Но такие преднамеренные действия, производимые ради нагнетания драматической обстановки, снимаемой на видеокамеру, для того, чтобы добиться всемирного восхищения зрителей, ничем, по моему мнению, не отличаются от ситуаций с безответственной травлей буйволов, о чём говорилось ранее.

Производят ли такие кадры впечатление? Безусловно, да. Но соответствуют ли они этике охоты? Абсолютно нет; по крайней мере, я убеждён, что подобное утверждение справедливо.

Когда профессиональный охотник в течение всего лишь одного сезона стреляет больше самок в целях самообороны, чем большинство профессиональных охотников старой школы в течение всей их жизни, что-то здесь серьёзно не так. Я надеюсь, вы согласитесь со мной.

Старые, относящиеся к категории достойных трофеев слоны-самцы, являются благородными существами, заслуживающими всяческого уважения. Обычно они менее агрессивны, чем слонихи, и я считаю, что на них следует охотиться соответственно – другими словами, с уважением, честью и достоинством, не особенно беспокоя их без надобности. Бросаться же на них с целью открытого провоцирования на агрессивную реакцию не имеет ничего общего с таким подходом. Я уверен, что многие читатели видели кадры, постоянно прокручиваемые на различных показах, когда большой старый слон в гневе разбрасывает ногами комья грязи, протестуя, таким образом, против вторжения в его личное пространство. Пусть и очень впечатляющие, но такие кадры

являются результатом совершенно ненужного воздействия на многие чувствительные точки животного.

Ещё один клип из сцены видео-сафари привел меня в ужас. В этой сцене один из хорошо известных профессиональных охотников преднамеренно подталкивал своего напуганного молодого клиента к сближению с огромным слонем-самцом. Слон, чувствуя их присутствие, поворачивается и оказывается в самой трудной для выстрела позиции, то есть приходится производить лобовой выстрел в мозг при высоко поднятой голове животного. Как и следовало ожидать, выстрел клиента оказался неудачным. Слон разворачивается и убегает, а до смерти напуганный молодой охотник, хотя и вооружён двухствольным штуцером, даже не пытается произвести второй выстрел. И только потом я замечаю, что у профессионального охотника вообще нет своего оружия! Бешеная жестикуляция и вопли, чтобы ему поднесли оружие, даже меня привели в смущение и заставили покраснеть. Будьте уверены, дорогой читатель, это совершенно определённо не то, что должна представлять собой хорошая профессиональная охота.

И если даже уважаемые профессиональные охотники ведут себя подобным образом перед камерой, то возникновение неправильных впечатлений неизбежно. Поэтому я призываю всех африканских профессиональных охотников: давайте будем давать себе отчёт о своих действиях и охотиться так, как нас учили – профессионально, и, главное, – ответственно. Я уверен, что наши клиенты это оценят.